

УДК 343.985.2

Андрей Игоревич СЕМЕНОВСКИЙ,
Юридический институт Сибирского федерального
университета (г. Красноярск)
semenovsky.ai97@gmail.com

Ирина Анатольевна ЖУРАВЛЕВА,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалисти-
ки Юридического института Сибирского федерального
университета (г. Красноярск), кандидат юридических
наук, доцент
irina.zhuravleva-sfu@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНАЛИЗА МИКРОДВИЖЕНИЙ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ДОПРОСА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

TO THE POSSIBILITY OF APPLYING THE MICROMOTIONS' ANALYSIS FOR THE SOLUTION OF TASKS OF THE INTERROGATION (THEORETICAL ISSUES)

Авторы определяют понятие микродвижений, предлагают их классификацию. Наряду с описанием общих свойств, присущих всем микродвижениям, раскрывается характеристика отдельных классов микродвижений и их видов. Авторы рассматривают возможности применения анализа микродвижений в решении конкретных задач допроса с привязкой к особенностям тактических приемов, используемых для каждой отдельной тактической задачи, обосновывают нравственно-правовую допустимость такого анализа.

The authors determine the definition of micromotions and submit their classification. The features of the separate classes of the micromotions and their types are presented alongside with the description of their common characteristics. The authors consider the possibility of applying the micromotions' analysis to solve the certain tasks of interrogation in connection with the peculiarities of tactical methods used for a certain tactical task and give a prove to the moral and legal admissibility of such analysis.

Ключевые слова: микродвижения, виды микродвижений, допрос, тактические задачи допроса, анализ микродвижений, нравственно-правовая допустимость.

Keywords: micromotions, types of micromotions, interrogation, tactical tasks of interrogation, analysis of micromotions, moral and legal admissibility.

Допрос выступает процессом передачи информации о расследуемом событии, которая, в свою очередь, отражалась в памяти лица под воздействием субъективных и объективных факторов, где сама передаваемая информация может искажаться, передаваться не полностью или вообще оказываться ложной. Различные ученые предлагают использовать те или иные тактические приемы и рекомендации проведения допроса логического и психологического характера, уделять

особое внимание изучению личности допрашиваемого для того, чтобы понимать, как вести допрос, какие использовать тактические приемы. Такой подход оправдывает себя, так как допрос выступает и межличностным общением, воздействием друг на друга разных субъектов.

Воздействие можно характеризовать как определенный стимул, передающий субъекту мотив, проходя через сознание и психику, выражающийся в тех или иных действиях

субъекта – реакциях. В общении, в частности во время допроса как разновидности общения, в ответ на стимул идет реакция, выражающаяся в вербальной и невербальной коммуникации субъектов. Психологи отмечают зависимость, даже больше, чем в вербальной коммуникации, внутреннего психического состояния человека с его невербальными выражениями – жестикуляцией, мимикой, разными микродвижениями. Анализ различных микродвижений позволяет получить разноплановую информацию о личности лица, в том числе и в момент самого допроса, в которой нуждаются допрашивающие лица. Разные ученые-криминалисты и психологи, например: В.П. Бахин, Р.С. Белкин, Н.И. Порубов, Ю.В. Чуфаровский и другие, обращали внимание на важность наблюдения за невербальными проявлениями лица для решения задач допроса, но в их работах подробного анализа личности и ее невербальных проявлений для решения задач допроса нет, а даже если исследуется экспрессия психоэмоциональных состояний через внешние невербальные выражения, то подчеркивается, что их интерпретация неточна и полна субъективизма.

Исследуемые учеными-психологами такие акты невербальной экспрессии, например особые движения мимики (именуемые П. Экманом «микровыражения»), а также иные проявления технического движения человека, обладающие быстротой проявления во времени, небольшой частотой проявления в пространстве, мы объединили общим понятием «микродвижения». [17, с. 95] Под этим понятием подразумеваются механические движения человека, совершаемые неосознанно или с частичным осознанием их проявления в незначительный промежуток времени, с высокой частотой, обуславливаемые психическими, физиологическими, иногда социокультурными качествами личности, также они могут выражать и устоявшиеся патологии у лица в данных сферах. [10, с. 69] Исходя из сделанного нами обобщения литературы по психофизиологии, мы сделали вывод, что все микродвижения в целом можно разделить на два больших класса: внешние микродвижения, проявляемые внешне по

отношению к человеческому организму; внутренние микродвижения, происходящие внутри организма соответственно. Внутренние микродвижения на сегодняшний день в большей степени изучаются полиграфологами, поэтому стоит остановиться на внешних микродвижениях, доступных для восприятия и последующего анализа бесконтактным путем, а также по той причине, что для их фиксации и анализа не всегда могут требоваться технические средства. К таким микродвижениям относятся: движения глаз – дрейф, саккады, тремор; микровыражения и эмблемы; микродвижения вестибулярно-эмоционального рефлекса – микродвижения головы; иные микродвижения, выполняемые в процессе механической активности человека. Внешние микродвижения можно подразделить на в большей или меньшей степени связанные с нервной системой, что говорит о степени их информативности, степени обусловленности социокультурными факторами. [5, с. 86] Применительно к решению задач допроса мы считаем целесообразным говорить о трех видах микродвижений: движения вестибулярно-эмоционального рефлекса (далее – движения ВЭР), микровыражения и эмблемы («оговорки жеста»). Мы выбрали именно эти виды движений, потому что, во-первых, они оперативно фиксируются в момент допроса: микровыражения есть вообще движения лишь мышц лица; эмблемы – фрагментарное неосознанное выражение используемого в культуре лица жеста. Во-вторых, так как допрос – разновидность общения, то важной становится информация о психосоциальном состоянии лица. Именно микровыражения могут выдать испытываемую базовую эмоцию лица в ответ на стимул, выраженность проявления микровыражений, предполагается, может сказать о радикале характера лица. [13, с. 107] Эмблемы выдадут и испытываемую эмоцию, и жест, характерный для той социальной среды, в которой живет человек. А движения ВЭР могут не только сказать об психоэмоциональном состоянии лица в данный момент, но и определить изменение «глубины» проявляемой эмоции (в виде изменения частоты виброизображений). Более того, исследователи такого вида микродвижений,

основываясь на проведенных ими экспериментах, отмечают наименьшую зависимость движений ВЭР от социальных, возрастных и культурных факторов при изучении психофизиологического состояния лица, средний процент правильности определения такого состояния составляет 98,8%, а информативность превосходит информативность анализа кожно-гальванической реакции. Конечно, исследования правильности показаний таких движений необходимо провести в процессуальных рамках допроса (опроса), но в части оценки эмоционального состояния лица стоит опереться на данную цифру, в дальнейшем корректируя с учетом процессуального статуса лица.

Установлено, что по анализу внешних микродвижений возможно выявить начальные формы психических и физиологических заболеваний, определить уровень адаптации лица к определенным условиям и установить, какие из базовых эмоций испытывает сейчас человек, их «глубину». Оценивая проявление базовых эмоций, можно судить о социальных качествах, таких как уравновешенность, харизматичность, энергичность, нервозность лица. [5, с. 88]

В.А. Образцов определяет допрос как процессуальное действие, представляющее регламентированный уголовно-процессуальными нормами информационно-психологический процесс общения лиц. [12, с. 239] Таким образом, принято, что допрос представляет собой общение, а как всякое общение, он обладает коммуникативной стороной – обоюдным обменом вербальной и невербальной информации. Также немаловажным элементом такого общения выступает обстановка допроса. По адаптационно-мотивационной теории Л.Г. Алексеева, все это является определенным стимулом, воздействующим на психику человека, возбуждая в психике иные процессы, которые выступают уже внутренним стимулом. У лица происходит адаптация к стимулу, которая отражается на всех уровнях организации индивида, сопровождаясь при этом эмоцией. Последние получают объективацию в микродвижениях различных видов сознательно и бессознательно. [1, с. 20-26] Исходя из этого, считаем, что ми-

кродвижения могут быть достаточными индикаторами того, как внешняя обстановка допроса влияет на лицо, какова психоэмоциональная результативность использованного тактического приема.

Подчеркивается, что в зависимости от изначальных ситуаций допроса, которые во многом определяются психологическим состоянием допрашиваемого на начало следственного действия, определяется проигрышное или выигрышное положение допрашивающего. На допросе в первоначальной его стадии, отмечается Н.И. Порубовым, основной целью допрашивающего становится создание обстановки для устранения негативного психологического настроения допрашиваемого, вызываемого принудительностью общения, давлением процесса расследования на его психику, с целью расположить к себе допрашиваемого, войти в доверие. Таким образом, формулируется первоочередная тактическая задача допроса – установление психологического контакта. Психологический контакт характеризуется как важнейший элемент взаимоотношений в обществе, а для целей уголовного процесса – как особого рода взаимоотношения допрашивающего с допрашиваемым, характеризующиеся стремлением допрашивающего поддержать общение в целях получения полных, достоверных и правдивых показаний, имеющих отношение к делу. [13, с. 41-42] Необходимо исключить воздействие раздражающих факторов, настроиться «на одну волну» путем, например, разговора на отвлеченные темы, проявляя активное внимание к показаниям, в том числе допрашивающий должен демонстрировать непредвзятость, доброжелательность, понимание проблем допрашиваемого. Об установившемся психологическом контакте можно судить по сближению эмоциональных позиций и переживаний, невербальное выражение информации начинает соответствовать предъявляемым стимулам. [17, с. 74]

Допрос может носить конфликтный и бесконфликтный характер. Когда допрашиваемый прибегает к самоговору, отказывается от дачи показаний, сообщает ложные показания, у допрашивающего возникает задача по преодолению негативной установки

допрашиваемого. [14, с. 107-108] Допрашивающий направляет свои усилия на установление причины такой установки, избличение такого лица и его действий, тактическое воздействие с целью изменения установки. Под избличением следует понимать активное воздействие на психику с целью продемонстрировать несостоятельность занятой позиции с помощью определенных методов, изменяющих психологическое состояние личности в целях контроля мышления и изменения отношения к важным для следствия фактам. [14, с. 48-49] Необходимо тем не менее смотреть, чтобы воздействие не переросло в недопустимое насилие над личностью. Действия лица зависят от мотивов, поэтому, чтобы изменить поведение, нужно узнать мотив поведения, сведения о котором помогут понять причину мотива. Как отмечают Н.Н. Китаев, А.П. Тельцов, для изменения негативной установки на дачу ложных показаний прибегают к следующим способам воздействия: повышение эмоционального возбуждения, обращение к логическому мышлению путем анализа доказательств, возбуждение интереса к общению, доказывая, что такое общение нужно допрашиваемому. [8, с. 39] Насчет повышения эмоционального возбуждения П.П. Тыщенко отмечал, что, когда у допрашиваемого посредством такого возбуждения возникает эмоция, необходимо произвести ее анализ: если это эмоция страха, вероятно, лицо лжет, осознает это, необходимо далее воздействовать с целью изменения установки, если это эмоция агрессии – есть вероятность, что лицо говорит все же правду. [15, с. 44-48] Если вопрос не носит конфликтный характер, имеется установленный психологический контакт, может возникнуть ситуация, когда допрашиваемый не может точно вспомнить детали события. В таком случае возникает еще одна задача, связанная с оказанием помощи допрашиваемому в воспоминании информации. В целом запоминание информации представляет собой изменение в психике, выражающееся в способности фиксировать и хранить информацию, запоминать реакции организма на нее. Образовавшиеся в памяти связи с событием могут носить различный эмоциональный окрас, что обуслав-

ливает различные эмоции при обращении к ним. Выделяются виды памяти: эмоциональная, логическая, чувствительная, двигательная, лексическая. Запоминание характеризуется вниманием лица, которое протекает непрерывно, что обеспечивает постоянное сохранение информации о событиях лицом со здоровым мозгом. [1, с. 21-25] Но следует иметь в виду, что при сильном интеллектуальном, эмоциональном перенапряжении может наступить амнезия. Также информация из памяти стирается посредством рефлекса забывания в случае нового эмоционально яркого события в жизни лица. Наиболее эффективным способом оказать помощь в воспоминании Е.Е. Центров считает воздействие на ассоциативные связи в памяти допрашиваемого, их активацию, где большое значение играет эмоциональная память. Тактическими приемами для активации временных связей является свободный рассказ допрашиваемого о предшествующих преступлению событиях и последующих, для активации пространственных ассоциаций – допрос на месте, предъявление фотографий с места события, для активации ассоциации по сходству и контрасту – сравнение предметов соответственно. [18, с. 491-495]

По причине различных возникающих на допросе сложностей отмечается, что критический анализ показаний для установки их правдивости выступает важным условием допроса. Это формирует тактическую задачу допроса – криминалистическое исследование ложности показаний. Такой анализ, в свою очередь, осуществляется путем сопоставления показаний друг с другом, также рекомендуется осуществлять наблюдение за поведением допрашиваемого, его реакциями на вопросы, предъявляемые предметы. Этот прием с целью получения дополнительной невербальной информации может свидетельствовать о том, что лицо говорит ложную информацию, затрудняется вспомнить сведения. [17, с. 176-177]

Исходя из существования вышеизложенных задач, используемых для их решения приемов и упомянутой мотивационно-адаптационной теории возникновения микродвижений, мы считаем, что для решения задач

допроса анализ микродвижений применим следующим образом.

Как уже отмечалось, первостепенной задачей допроса является установление психологического контакта с допрашиваемым лицом. На возникновение такого контакта влияют как внешняя обстановка допроса, иные объективные факторы, так и внутренний настрой допрашиваемого на общение, субъективные факторы. И так как представляется, что допрашивающий должен сначала выявить негативно влияющие на установление контакта факторы, нейтрализовать их по возможности, а затем расположить к себе допрашиваемого, то логичной кажется необходимость представления о внутреннем психологическом настрое допрашиваемого в данный момент времени. Так как известные виды микродвижений оперативно представляют информацию о качестве и силе эмоций, испытываемых в данный момент лицом, зная эти эмоции, допрашивающий может избирать наиболее удачный путь установления психологического контакта, например через сопереживание, путь воздействия, зная, какой негативный эмоциональный настрой он должен преодолеть для установления контакта. В частности, П.П. Тыщенко обращает внимание на важность индивидуально-психологического подхода при том или ином воздействии на допрашиваемого, в том числе при установлении психологического контакта, дает рекомендации воздействия на характер с учетом особенностей эмоционального типа. [15, с. 30] А для исполнения данных рекомендаций считаем необходимым иметь объективные представления об имеющемся психоэмоциональном состоянии лица, для чего внедрять современные методы исследования, а именно специальные компьютерные программы (например, «Vibralmage»), что позволит обойтись без специальных психологических знаний для определения эмоций. Интерпретирование с помощью программ ЭВМ будет, на наш взгляд, более объективным в силу того, что не накладываются эмоции допрашивающего. Причину возникновения эмоции у допрашиваемого представляется возможным установить допрашивающему.

Посредством микродвижений можно установить и отношение лица к тем или иным объективным факторам окружающей в данный момент обстановки, ведь эти факторы тоже являются определенным стимулом, воздействующим на лицо. В конечном итоге если судить об установлении психологического контакта можно по сближению эмоциональных позиций, невербальному выражению информации, то именно по анализу микродвижений можно говорить о линии направления эмоциональных изменений лица, а также по микродвижениям опорно-двигательной и мышечной систем говорить о том, какую невербальную информацию стремится передать допрашиваемый.

Конфликтный характер допроса, когда допрашиваемый имеет противоположные цели с допрашивающим, как отмечает Р.С. Белкин, зачастую вызывает крайне напряженное психическое состояние, негативные эмоции, что может привести к нервным срывам. [4, с. 116] Если прямо допрашиваемый не выражает негативные эмоции, то их наличие и силу возможно установить по микродвижениям головы, об этом свидетельствуют и микровыражения лица, которые могут проявляться в данный момент. П. Экман утверждает, что при сильно конфликтной ситуации повышается вероятность экспрессии психологического состояния через неосознанно используемые оговорки жеста. [17, с. 71] Так как допрашивающий должен установить и мотив негативной установки, а также по возможности причину такого мотива, то в данном случае представляется, что перед допрашивающим при анализе микродвижений фактически будет стоять задача, схожая с задачей полиграфологов. Так, допрашивающий будет расспрашивать о возможных вариантах мотива поведения допрашиваемого, почему он выбрал такую позицию. Когда допрашивающий расспрашивает о такого рода информации, если ее сообщение невыгодно для допрашиваемого, он будет стараться скрыть эту информацию, в таком случае у допрашиваемого возникает мотив самосохранения, подобно тому, какой возникает у причастного лица, желающего скрыть информацию при проверке на полиграфе.

При попадании в правильный мотив, должна быть, соответственно, сильная реакция, особенно если допрашиваемый солгал о том, что этот мотив не является для него значимым. [1, с. 27] Если допрашивающий установил мотив лица, он может начать расспрашивать о возможных обстоятельствах, послуживших установлению такого мотива, действуя таким же образом. Когда допрашивающий использует тот или иной прием изобличения лжности показаний, фактически он предъявляет стимулы, на которые реагирует допрашиваемый. Он может объективно учитывать, с какой силой и какие аргументы действуют на допрашиваемого, следить, в какую сторону, исходя из эмоциональных проявлений, развивается конфликт. Если же допрашиваемый замкнут, спокоен, самоуверен, целесообразно попытаться сменить его состояние на более эмоциональное. Эмоциональное состояние скажется на деятельности нервной системы, что объективируется в микродвижениях, наблюдая за которыми допрашивающий будет понимать результативность своих действий. П.П. Тыщенко утверждает, что субъект признается, когда его внутреннее волнение, вызванное обманом, перевешивает его восприятие последствий правонарушения, когда признание кажется ему в его интересах. Соответственно, тактика допроса состоит в том, чтобы систематически максимизировать соответствующими приемами волнение, вызванное обманом, минимизировав восприятие криминального характера. Но при таких воздействиях необходимо различать эмоции страха и гнева, где первый вид эмоций характеризует лгущего субъекта, а последний – правдивого допрашиваемого. [15, с. 44] Следует отметить, что проявляемые виброизображения всех эмоций, в том числе страха или гнева, отличаются друг от друга частотой проявления, и если вести достаточно быструю кадровую съемку проверяемого субъекта, а затем наложить один кадр на другой и сравнить их, эмоции страха и гнева и иные виды эмоций будут различаться по частоте и локальности их проявлений в пространстве. [11] П. Экман, изучив движения мышц лица, установил, что человек, независимо от культуры, порой бессознательно проявляет

экспрессию эмоций в мимике лица через 7 базовых эмоций: радость (довольство), удивление, печаль (грусть), гнев (злость), отвращение, презрение, страх, которые проявляются в микродвижениях, именуемых П. Экманом «микровыражениями». [17, с. 95] Таким образом, представляется, что с помощью анализа микродвижений можно поставить под контроль психоэмоциональное состояние, знание которого важно для достижения цели допроса – получить объективные показания по делу.

Одной из задач допроса является оказание помощи допрашиваемому в воспоминании. Допрашивающему необходимо иметь представления о психоэмоциональном состоянии лица в данный момент для того, чтобы знать, может ли оно быть допрошено. При применении на допросе средств, анализирующих микродвижения, допрашивающий мог бы иметь представление о том, какие эмоции испытывает сейчас допрашиваемый и с какой силой, что позволило бы сделать прогноз о том, способен ли допрашиваемый вообще сейчас вспомнить и точно передать события при таком психоэмоциональном состоянии. Известно, что иногда необходимо знание о том, находится ли лицо сейчас в состоянии заторможенности психики. Микродвижения, будучи объективацией реакций в ответ на стимул, временной промежуток между стимулом и реакцией, могут говорить о том, находится ли лицо сейчас в состоянии заторможенности.

Е.Е. Центров считает, что проявление ассоциаций наиболее плотно взаимосвязано с эмоциональной памятью лица. Таким образом, надлежит считать, что воспоминание реально существовавших событий, когда они всплывают в сознании, побуждает и воспоминание пережитых эмоций, которые в этот момент могут снова переживаться лицом, а их эмоциональный окрас объективируется в микродвижениях. Знание проявляемых микродвижений может указать, в какую сторону должно быть направлено воздействие мнемонических техник. Стоит сказать, что вероятны реакции не только эмоциональной памяти, но и двигательной, что может рефлекторно выразиться в проявлении микродвижений опор-

но-двигательного аппарата, например если допрашиваемый проявлял активное участие в расследуемом деянии.

Обоснованность использования анализа микродвижений лица с целью обнаружения психоэмоциональных реакций, которые бы говорили о верности выбранного пути воздействия, может базироваться на психологических принципах процесса узнавания предмета. Так, лицо сначала распознает предмет – выделяет его существенные признаки, даже в случае наличия не самого предмета, а его отображения, модели, затем происходит сличение признаков данного предмета с образами в памяти лица – психическими следами предмета, по выражению В.Е. Корноухова. Причем психологический процесс узнавания в принципе одинаков для всех следственных действий и тактических приемов, где используется процесс узнавания. [9, с. 384] Если запрашиваемая информация о предмете значима для лица или значим сам предмет, в памяти «всплыла» значимая о нем информация, то следует ждать соответствующей психофизиологической реакции. Таким образом, если предмет предъявляется с целью изобличения ложных показаний лица – вероятно проявление эмоции страха, при предъявлении предмета с целью помочь в воспоминании, если предмет был узан – следует ожидать эмоции, связанной с узанным предметом, связанным с происшествием. Данная эмоция будет зависеть от отношения лица к событию.

Следует считать возможным использование анализа микродвижений и для решения задачи криминалистического анализа ложности показаний. Так, Л.Г. Алексеев утверждает, что в ситуации, когда одно лицо оценивает в целом личность другого лица с позиций его социальных установок, например правдивость или лживость такого лица, у него возникает выработанный в процессе жизни в обществе мотив показать себя с лучшей стороны. Такой мотив может послужить иногда и отправным пунктом для дачи ложных показаний, если субъект понимает, что с позиции оценивающего лица он поступил неправильно в то же время, когда субъект дал ложные показания, осознавая это, побуждаемый мотивом выглядеть в лучшем свете, у субъекта

появляется желание и потребность скрыть ложность показаний, что вызывает сопутствующий мотив самосохранения. В качестве мотива, сопровождаемого осознанием того, что обман раскроется, могут выступать эмоции страха. [1, с. 21-26] В зависимости от обстоятельств, если из анализа микродвижений вытекает то, что лицо после сообщения информации начинает испытывать беспричинный страх, возможно, стоит более подробно обратить внимание на те или иные показания и проверить их. Также стоит отметить, что знание психоэмоционального состояния лица помогает заранее выявить самоговор невинного лица. В этот момент такое лицо испытывает сильное психоэмоциональное напряжение. С учетом психотипа допрашиваемого это может быть, например, страх – если перед нами тревожный психотип, или агрессия – если психотип эпилептоидный.

В заключение следует отметить, что на сегодняшний день уже созданы специальные программы для анализа микровыражений, например российская программа анализа движений ВЭР «VibrImage», американская «FACS» по микровыражениям. Но мы считаем, что необходимо создание комплексного прибора для одновременного анализа различного рода внешних микродвижений, в том числе с учетом основных знаний о базовых психотипах человека.

Также следовало бы на законодательном уровне разрешить вопрос о возможности использования специальных программ, ЭВМ, приборов для осуществления анализа микродвижений при проведении следственных действий, в частности допроса, очной ставки, в связи с тем, что ч. 6 ст. 164 УПК РФ предусматривает возможность использования технических средств только для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления. На наш взгляд, анализ микродвижений лица для решения задач допроса не является нравственно недопустимой рекомендацией. На сегодняшний день в прогрессивных обществах принят так называемый «кантианский взгляд» на честь и достоинство личности. [7, с. 83] Согласно данному подходу честь и достоинство личности состоит в осознании долга и ответственности индивида перед обществом,

осознании ценности лица для общества, а также уважении лица со стороны общества. Анализ микродвижений позволит индивидуализировать тактические приемы допроса с учетом качеств данной личности. Представляется, что индивидуализация приемов с учетом психофизиологических параметров лица позволит сократить время для получения показаний, сделав допрос более целеустремленным, что уменьшит период психически неблагоприятного воздействия обстановки допроса на лицо. Лицо по-прежнему будет свободно в выборе своего поведения, а добросовестно использующий анализ микродвижений допрашивающий будет лишь ин-

дивидуализировать приемы, что говорит о повышенном внимании к личности индивида, стремлении вовремя обнаружить негативное для этого индивида воздействие со стороны в целях его пресечения. Также нет нарушений в использовании анализа микродвижений для криминалистического анализа ложности показаний свидетеля, потерпевшего, иных участников уголовного процесса, на которых в силу закона возложена обязанность давать правдивые показания. Это выводится из того, что честь и достоинство лица состоит в определенной мере в ответственности лица перед обществом.

Библиографический список

1. Алексеев, Л.Г. Психофизиология детекции лжи. Методология / Л.Г. Алексеев. – М.: Мастерская прикладной психофизиологии, 2011. – 108 с.
2. Андреева, Г.М. К проблематике психологии социального познания / Г. М. Андреева // Мир психологии. - 1999. – № 3. – С. 73-77.
3. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии : курс лекций / Б.Т. Безлепкин. – М.: Юрист, 1998. – 480 с.
4. Белкин, Р.С. Тактика следственных действий / Р.С. Белкин, Е.М. Лившиц. – М. : Новый Юрист, 1997. – 176 с.
5. Бобров, А.Ф. Бесконтактная диагностика психофизиологического состояния в практике медицинских обследований работников предприятий ГК «Росатом» / А.Ф. Бобров, В.А. Минкин, В.Ю. Шебланов // Медицина экстремальных ситуаций. – 2016. – № 4. – С. 85-93.
6. Веселов, В.Ф. Разработка технологии и создание средств контроля психоэмоционального состояния человека / В.Ф. Веселов, В.А. Минкин, Н.В. Чаленко. – [Документ не опубликован] URL: <http://www.elsys.ru/downloads/reports/LSpresentationText.pdf>.
7. Дробышевский, С.А. Идея человеческого достоинства в политико-юридических доктринах и праве : монография / С.А. Дробышевский, Т.В. Протопопова. – Красноярск : ИПК СФУ, 2009. – 160 с.
8. Китаев, Н.Н. Проблемы расследования отдельных видов умышленных убийств / Н.Н. Китаев, А.П. Тельцов – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1992. – 168 с.
9. Корноухов, В.Е. Курс криминалистики. Общая часть / В.Е. Корноухов. – М.: Юрист, 2000. – 784 с.
10. Лабунская, В.А. Не язык тела, а язык души! Психология невербального выражения личности / В. А. Лабунская. – Ростов н/Д.: Феникс, 2011. – 344 с.

11. Минкин, В.А. Микродвижения головы человека как отражение его психофизиологического состояния / В.А. Минкин, Н.Н. Николаенко. – URL: <http://314159.ru/minkin/minkin1.htm>.
12. Образцов, В.А. Криминалистика : учебник / В.А. Образцов. – М.: Юрист, 1995. – 760 с.
13. Пономаренко, В.В. Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением (методика «семь радикалов») / В.В. Пономаренко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2011. – 252 с.
14. Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии : учебное пособие / Н.И. Порубов. – М. : Издательство БЕК, 1998. – 208 с.
15. Тыщенко, П.П. Тактика и психологические основы допроса (опроса) : учебное пособие (опорные схемы) / П.П. Тыщенко. – 2-е изд., исправ. и доп. – Домодедово: ВИПК работников МВД России, 1998. – 51 с.
16. Чуфаровский, Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности : учебное пособие / Ю.В. Чуфаровский. – М. : Проспект, 2010. – 208 с.
17. Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь / П. Экман. – СПб.: Питер, 2011. – 304 с.
18. Яблоков, Н.П. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с.